

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

АНТОШКА, ПОЙДЕМ КОПАТЬ КАРТОШКУ

стр. 8-10

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№21 (50)
МАЙ 2021

**ЧЕРНЫЕ КОМЕДИИ.
12 ЛУЧШИХ**

стр. 16-17

**«ПАТРИАРХ КЛАРНЕТА»:
ИСТОРИЯ БЕННИ ГУДМЕНА** стр. 6-7

стр. 5

ФЛЕМИНГ. ЯН ФЛЕМИНГ

АНТОШКА, ПОЙДЕМ КОПАТЬ КАРТОШКУ

Геннадий Норд

Захотелось перекусить. Решил поджарить картошечки, взялся чистить клубни и непроизвольно начал напевать: «Антошка, Антошка, пойдем сажать картошку».

Картошка!

«А ведь у нее интересная история», — подумал я и вместо завтрака сел писать эту статью.

Без чего сложно прожить русскому человеку? Да и не только русскому. Если говорить о продуктах питания, то, конечно же, без картошки. Многие из нас с детства помогали своим бабушкам и родителям сажать ее, жарили на костре во время походов.

Я даже когда-то написал такую фразу: «Самое грустное блюдо на свете это картофельное поре. Вроде, картошка как картошка, но такая подавленная».

Мы любим картошку в любых видах — хоть жареную, хоть вареную.

Но, оказывается, так было далеко не всегда.

Родина картофеля — Южная Америка, где можно и сегодня встретить в природе дикорастущих предков современного картофеля. Выращивать это растение стали там примерно девять тысяч лет назад.

Индьцы поклонялись и чтили картофель. В календаре инков, было особое время — время картофеля. Картофель индейцы считали наделенным душой. Такое отношение говорит об огромной роли этого растения в жизни коренных обитателей Южной Америки. Вероятно, именно благодаря картофелю инки не раз избегали голода.

В Европе о картофеле узнали в 1553 году, когда испанский путешественник Сьеса де Леон возвратился на родину из Перу.

В своем произведении «Хроника Перу», опубликованном в Севилье, он сообщает, что встречал картофель в Эквадоре и в Колумбии. Он же, опираясь как на собственные наблюдения, так и на сведения конкистадоров-предшественников, собранные благодаря своей должности в аппарате вице-короля Педро де Лагаски, дал его первое описание, правильный способ приготовления и хранения.

«Из местных продуктов, за исключением маиса, есть еще два, считающиеся у индейцев основными продовольственными

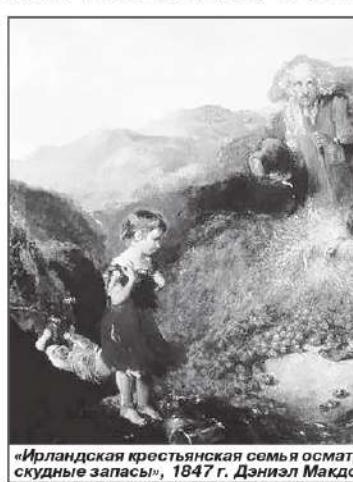
«Мигранты покидают Ирландию», 1868 г. Генри Дойл

«Крестьянское семейство перед обедом», 1824 год. Федор Солнцев

продуктами, — писал де Леон. — Один они называют Папас — клубни картофеля, наподобие трюфелей, после варки становящихся такими же мягкими внутри, как и варёные каштаны, у него нет ни скорлупы, ни косточки, только то, что есть и у трюфелей, потому что он образуется

«Ирландская крестьянская семья осматривает скучные запасы», 1847 г. Дэниэл Макдональд

нет оросительных каналов, как во многих других местах этого королевства, для поливки своих полей, им даже не хватает природной воды для посевов, они испытывают нужду и лишения, если у них нет этого высушенного картофеля».

Иногда заслуга в распространении картофеля в Европе приписывается Франису Дрейку, который, вернувшись в Англию в сентябре 1580 года, привез клубни этого растения. В 1553 году в немецком городе Оффенбурге Дрейку в благодарность за ценный вклад в улучшение питания европейцев установили памятник, уничтоженный в 1939-м нацистами. Однако за семь лет до того зафиксировано первое свидетельство употребления картофеля в пищу в Испании: в 1573 году он значится среди продуктов, закупленных для госпиталя Крови Иисусовой в Севилье.

В дальнейшем культура распространялась в Италии, Бельгии, Германии, Нидерландах, Франции, Великобритании и других европейских странах.

Но сначала картофель был принят за декоративное растение, причем ядовитое. Активно пытались внедрить картофель французский агроном Антуан-Огюст Пармантье. С его подачи началось проникновение картофеля в провинции Франции, а затем и других стран. Еще при жизни Пармантье это позволило победить во Франции частый прежде голод и вывести цингу. В честь Пармантье названо не сколько блюд, основным ингредиентом которых является картофель.

К 1750 году рекомендовать возделывание и потребление картофеля стали многие люди и организации: Диомель дю Монсо, епископы Альбы и Леона, министр Тюрго, Роза Бертен, сельскохозяйственное общество Ренна. Еще за десять лет до публикации Антуана Пармантье, Диомель дю Монсо призывал крестьян не игнорировать картофель и отмечал, что он «... представляет собой превосходный продукт, особенно с беконом или солониной».

Однако большинство французов относились к нему презрительно, хотя в некоторых районах его выращивали и употребляли. Картофель представлял собой альтернативу пшенице, основному продукту питания, недостаток которой в течение веков приводил к голода и способствовал возникновению панических настроений.

Пармантье пропагандировал выращивание картофеля в качестве овощной культуры. Он доказал высокую пищевую ценность картофеля. За внедрение новой культуры взялись правительство и сама королевская семья. Рассказывают, что королева Мария-Антуанетта любила заваривать цветы картофеля в свою прическу.

По всей вероятности, первая кулинарная книга, содержащая рецепты блюд из картофеля, принадлежит перу Ланселота де Кастро, повару трёх князей-епископов Льежа. В книге, вышедшей в 1604 году, со-

держится четыре рецепта приготовления тогда ещё экзотического для европейцев блюда.

Де Кастро не оставил комментариев относительно происхождения, цены на картофель, его доступности на рынке. Тем не менее, он использовал картофель как минимум с 12 декабря 1558 года, так как «варёный картофель» фигурирует в меню банкета, данного в честь архиепископа Роберта.

В Испании картофель особо в еду не употребляли. Людям почему-то очень понравился внешний вид ботвы и цветов. Испанцы на полном серьезе выращивали картошку в горшках и любовались ей. Затем, конечно же, прониклись и вкусовыми качествами;

В Италии картошку полюбили сразу, и современное российское название «картофель» пришло именно из итальянского языка. Там его называли «тартуфолли», что переводится как трюфель.

Германия встретила картошку очень ходяно. Дело в том, что немцы поначалу решили кушать не клубни, а ягоды. Ягоды у картошки ядовитые. Однако к середине семнадцатого века король Пруссии в приказном порядке обязал людей выращивать картофель. И картошку, разумеется, вскоре все стали есть правильно.

Ирландия и Англия быстро полюбили картофель, поскольку на их территории он очень хорошо рос и наполнялся.

В Ирландии картофель появился в конце XVI века. Он быстро получил популярность и к концу XVII века прочно занял место основного продукта в рационе ирландских крестьян.

В крестьянских домах картофель всегда был частью обеда в одном виде, наиболее простом в приготовлении, сваренный в воде. Клубни вместе с кожурой отваривали в котле. Содержимое котла выливали в плётёную корзину, пропускающую воду, и члены семьи, сидя вокруг корзины перед камином, ели непосредственно из корзины руками.

Вот этот обычный картофель и стал причиной большой беды в Ирландии, которую и сегодня называют голodomором.

Тогда, в XIX веке, экономика не была так хорошо развита, поэтому люди фактически зависели от того, что они выращивали и собирали на своих полях. Поэтому любой неурожай для общества мог обернуться настоящей бедой. Добавьте к этому болезни, регулярные эпидемии, короче, нашим предкам вообще не позавидешь.

В 1840-х годах в Ирландии разразился голод, который растянулся на несколько лет. Он стал настоящей трагедией для страны: она потеряла примерно двадцать пять процентов своего населения.

В XIX веке в принципе случались неурожаи картофеля, его регулярно поражал фитофтороз. Фитофтороз, кстати, мы все видели: это темные пятна на картофеле, гниль. И она распространяется очень быстро: если зараженный картофель не изъять, то остальные клубни обязательно тоже «заболеют».

Именно эта напасть и разразилась в Ирландии в 1840-х годах, но тут она приняла какие-то катастрофические масштабы. Картофель был основной едой на столе, и страна была зависимой от этой культуры.

Стоит добавить, что тогда не было разнообразия таких сортов, как сегодня: фактически картофель был одного вида. Поз-

Ирландский корабль прибыл к берегам Канады

тому, когда растения начали заболевать, болезни подверглись почти все поля. Фитофтора очень вредная, как и все грибы: она быстро переходит с одного растения на другое, разносится с водой и даже после сбора урожая остается в земле иногда на несколько лет.

В XIX веке многие страны были зависимы от монокультур, и Ирландия не исключение. Картофель был главной пищей не только бедняков, но и более богатых ирландцев, так что неурожай почувствовалась всем.

В итоге в Ирландии в 1845 году погиб практически весь урожай. Казалось бы, пережить год, а дальше все должно нормализоваться, однако, за этим неурожаем последовал следующий: для посадки пришлось брать зараженный картофель, ведь другого-то не было. История повторилась, и снова разразился тяжелый год, а за ним следующий.

Люди просто умирали от голода, а те, кто ослабевал, заболевали. В итоге пришли дизентерия, цинга и тиф, которые очень быстро принесли масштабы эпидемии. Вся эта череда трагедий закончилась лишь в 1849 году, унеся с собой жизни больше миллиона человек.

Чтобы как-то избежать печальной участи, многие ирландцы уезжали из страны. Отток людей был колоссальный: буквально за несколько лет голод Ирландию покинуло около миллиона человек.

В поисках новой жизни люди бежали в Великобританию, но, конечно, главной целью была Америка. Поэтому ирландцы пересекали тысячи километров через Атлантику.

Однако до Америки необходимо было еще добраться, и тут оказалось все очень непросто: кораблей не хватало, они были переполнены, и некоторые из них вообще не должны были выходить в плавание. Какие-то из кораблей были предназначены для перевозки рабов, другие просто несколько лет не использовались, так как изжили себя. Но все же билеты на них по-

купались, а люди рисковали своей жизнью, лишь бы уехать из страны, где царил голод и эпидемии. Эти суда даже прозвали «плывущими гробами».

Всего за шесть лет из Ирландии в Америку отправилось пять тысяч кораблей. Плыли они в основном в Канаду, ведь она была частью Британской империи, поэтому не могла закрыть свои порты. Для сравнения, за половину XVIII столетия в Америку эмигрировало примерно 250 тысяч ирландцев, а во время великого голода такое количество человек покидало страну за год.

Далеко не все добирались до побережья Нового Света: на кораблях царил антисанитария, примерно каждый пятый ирландец погибал во время плавания. Но все же многим удавалось добраться до Америки. Например, предки Джона Кеннеди и Генри Форда были как раз эмигрантами из Ирландии, которые прибыли в Штаты на тех самых «плывущих гробах».

Если бы картошка, то иммиграции в Америку могло бы не быть!

К счастью, подобные неурожаи вряд ли смогут так ухудшить жизнь сегодня. Хотя бы потому, что фитофтора картофель все же поражает, но, в гораздо меньших масштабах. Сегодня выращивают далеко не один сорт картофеля, и селекционеры над ними основательно поработали: овощи стали вообще более устойчивы к инфекциям. К тому же, если такая напасть все же разразится, то есть огромное количество добавок, которые помогают фермерам и простым огородникам.

А что в России ели в «докартошечную» эпоху? На Руси аналогами картофеля на протяжении многих веков были репа и редька. Каких только блод из них не готовили! Запекали, варили, жарили и даже изготавливали их на основе самогон. Но любым овощам простого народа пришлось потесниться в начале XVIII века, потому что им на смену пришла картошка. Пожалуй, «пришла» — это слишком сильно сказано, поскольку ее проникновению в свое ежедневное меню крестьяне активно сопро-

тивлялись. И удалось это картошке далеко не сразу — крестьяне бунтовали против картошки, не желая ее сажать и есть.

Откуда же пришла картошка в Россию? Все мы знаем легенду о Петре I, который якобы завез клубни в свою державу. Но это совсем не так. То, что картошка попала в Россию через Европу, является чистой правдой. Но если Петр действительно проникся любовью к картофелю во время своего знаменитого Великого посольства в Голландию, то об этом бы остались письменные свидетельства. Точнее, не о самой его симпатии к корнеплоду, а о сделке по закупке клубней. Голландцы всегда фиксировали подобные вещи в специальных документах.

Достоверно известно, что в России картошку начали использовать для царского стола с 1730 года. Императрица Анна Иоанновна завела такой обычай. По праздникам подобное угощение доводилось отдавать и офицерам гвардейского Семёновского полка.

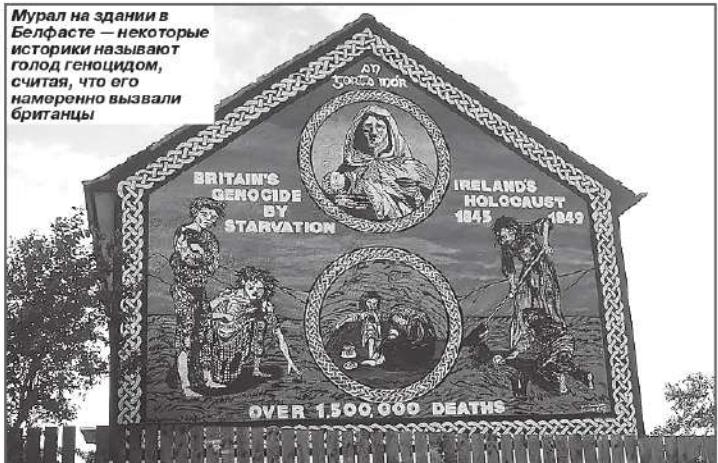
А первое письменное упоминание о картошке и вовсе относится к 1742 году. Петр I в это время пребывал уже в лучшем мире и никак не мог его картофель закупить, так как умер 8 февраля 1725 года.

Первую попытку осуществить посадку в глобальных масштабах предприняла Екатерина II. В отличие от других ее блестящих замыслов, этот потерпел поражение.

Половина клубней просто вымерзла. Вторую половину крестьяне, конечно, воткнули в землю. Но кто бы еще объяснил им, что потом делать с долгожданным урожаем. Крестьяне, сажавшие картошку под Москвой, Петербургом, в Новгороде, массово травились зелеными «верхушками», не зная об их ядовитости. А те, кто пытался пробовать сами клубни, были глубоко разочарованы их вкусом. Ведь им даже не рассказали, как готовить этот «немецкий овощ» — именно так прозвали картошку бедняки.

Окончание на с.10

Мурал на здании в Белфасте — некоторые историки называют голод геноцидом, считая, что его намеренно вызвали британцы

Мемориал в Дублине ирландцы идут на корабль, спасаясь от картофельного голода

Группа русских старообрядцев

На картошке

Окончание. Начало на с. 8-9

Впрочем, были и исключения. На севере России люди прониклись полезностью картошки и полюбили ее. Сажать ее оказалось куда выгодней пшеницы, которая из-за суровых природных условий банально не плевала созреть.

Но крестьяне других регионов были возмущены до глубины души, когда Николай I в голодный 1840 год приказал повсеместно сажать картошку вместо пшеницы.

Власти помогали с посадочным материалом, давали рекомендации по посадке картофеля и уходу за ним, объясняли, как употреблять его в пищу. Однако крестьяне были недовольны подобным развитием событий.

В результате по России прокатилась волна «картофельных бунтов». Страх народа перед нововведениями разделяли и некоторые просвещенные славянофилы. Например, князиня Авдотья Голицына «с упорством и страстью отставала свой протест, которым довольно завлекались в общество». Она заявляла, что картошка «есть посагательство на русскую национальность, что картофель испортит и жалудки, и благочестивые нравы наших исконных и богороднических хлебодеев и каšeедов».

Особо возмущались действиями властей старообрядцы. Окрести ни в чем не повинный картофель «яблоком чёрта», «плевком дьявола» и «плодом блудницы», они категорически были настроены против посадки такого корнеплода.

Дополнительное упорство всем восставшим придавало не самое деликатное поведение местных властей, их злоупотребление своим полномочиями. В итоге все произошедшее можно описать известной поговоркой: «Хотелось как лучше, а получилось как всегда».

Волны крестьян длились с 1840 по 1844 годы и охватывали Пермскую, Оренбургскую, Вятскую, Казанскую и Саратовскую губернии.

Предшествовал «бунтам» большой недород хлебов в 1839 году, охвативший все районы черноземной полосы. В 1840 году в Петербург стали поступать сведения, что всходы озимых почти повсеместно погибли, начался голод, толпы народа ходят по дорогам, грабят проезжих и нападают на помешников, требуют хлеба.

Тогда правительство Николая I решило в обязательном порядке расширять посадки картофеля. В изданном постановлении предписывалось: «... приступить к разведению картофеля во всех селениях, имеющих общественные запасы. Где нет общественных запасов, посадку картофеля делать при Волостном Правлении, хотя на одной десятине». Предусматривалась бесплатная или по недорогим ценам раздача крестьянам картофеля для посадки.

Казалось бы, что само по себе мероприятие хорошее, но, как это нередко бывало в царствование Николая I, оно сопровождалось насилием над крестьянами. В конечном итоге бунты против крепостнических порядков вообще слились с воз-

мущением против жесткого внедрения картофеля. Характерно, что это движение захватило не всех крестьян, а главным образом удельных. Именно их права наиболее ущемлялись «реформами» Николая I, именно на них налагались новые повинности. Наряду с тем было дано предписание государственным крестьянам — выращивать картофель на участках при волостях безвозмездно. Это было воспринято государственными крестьянами как обращение в крепостную зависимость. Поэтому не сам картофель, а административные меры царских чиновников по расширению его посадок, связанные с притеснениями и злоупотреблениями, послужили причиной бунтов. Не исключено, что обстановку накаляли и пущенные кем-то слухи о введении «новой веры». Показательно, что основные районы, охваченные «картофельными бунтами», находились как раз там, где до этого было восстание крестьян под предводительством Пугачева.

Из столицы посыпали войска на усмирение бунтовщиков. Часть задержанных отправилась в ссылку в Сибирь, часть мужского населения была отдана в солдаты. Использовалась военная сила, а не уговоры. Но они, учитывая настрой простого народа, все равно бы не помогли.

Крестьянские восстания повсеместно потерпели поражения.

Долго еще одним из основных продуктов питания для простого народа в России была репа.

Тем не менее «картофельная революция» времён Николая I увенчалась успехом. Когда в 1843 году власти отказались от массовой посадки картошки в принудительном порядке, ситуация стала исправляться.

Пропагандистом картофеля в России в те годы становится молодой офицер Болотов. Андрей Тимофеевич впервые попробовал картофель в 1757 году под Кенигсбергом во время Семилетней войны. Новое блюдо понравилось Болотову, записавшему в дневнике: «Сей овощ — хлебу подмога».

Вернувшись на родину, он завел картофельную плантацию в своем сельце Рустино Тульской губернии. Первый российский картофелевод на практике установил, что перед посадкой клубни лучше разрезать на несколько частей с глазками. Ему же принадлежит и метод получения картофельного крахмала. Он публикует ряд статей о картофеле, а после начинает выпускать свой журнал «Экономический магазин».

На страницах журнала Болотов помещает ряд материалов с описанием полезных свойств картофеля, предлагает изготавливать из него вино, курево и даже пудру.

Белорусская бульба также берет свое начало из загадочных заморских растений переселенцев далеких времен. Путь проникновения картофеля на территорию Беларуси могли проходить через Прибалтику, Польшу и российские губернии. В Гродненской губернии картофель начали разводить при короле польском и великом князе литовском Августе III. Наиболее крупные очаги картофелеводства вначале возникли в Полоцком Наместничестве.

В тот же период в Суражском округе картофель выращивали на огородах, а у некоторых помешиков и в поле. Но это были лишь этап ознакомления с новой культурой.

Одновременно преодолевалось недоверие к новому продукту питания, о чем свидетельствует опыт разведения картофеля

в имении Телятичи Могилевской губернии. Владелец имения генерал Р.О. Гернгрос, выращивая клубни с 1817 года, давал их на семена и крестьянам. Однако посевы на крестьянских участках оказывались изреженными. Выяснилось, что крестьяне, посадив клубни, ночью выкапывали и продавали «проклятые земляные яблоки» за водку в ближайший корчме. Тогда генерал пошел на хитрость: выдал на семена не цельные, а резанные клубни. Их крестьяне не стали выбирать из земли и собирали хороший урожай, а убедившись в пользе картофеля, сами начали его разводить.

Особенно же быстро стали расти площади посадки картофеля после отмены крепостного права в 1861 году. Вступление России в Эру капиталистических отношений повлекло за собой развитие промышленности, в том числе и той ее отрасли, которая занималась переработкой клубней. Одним из дружим стали строиться крахмальные и спиртоводочные предприятия. Помещики, заводчики и отдельные крестьяне стали выращивать картофель на полях.

Постепенно русские люди больше узнали о пользе картошки и понимали, что это приятное и здоровое кушанье, что из картофеля можно печь хлеб, варить каши, готовить пирожки и клецки.

Кстати, печеный картофель был одним из самых любимых блюд Пушкина, и он часто угощал им своих гостей.

В общем, представить современный мир без картофеля невозможно. Существуют тысячами блюд из него и миллионы рецептов кулинарии, так или иначе, входит этот корнеплод.

Картошка постепенно стала частью жизни людей.

И сегодня мы точно не променяем его ни на что другое.

Русские крестьяне бунтовали против картофеля